

A decorative horizontal title box with ornate, symmetrical scrollwork at both ends. The text is centered within the box.

МАГИЯ ДЛѦ НАЧИНАЮЩИХ

Джек
Дуглас Хорн

Пустота

Москва

2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X79

J.D. Horn

THE SOURCE

Copyright © 2014 by J.D. Horn

Published in the United States by Amazon Publishing, 2014.
This edition made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.pub.com

Художественное оформление *Светланы Прохоровой*
Иллюстрация на переплете *Роксоланы Ткач*

Хорн, Джек Дуглас.

X79 Пустота / Джек Дуглас Хорн ; [пер. с англ.
М. Новыша]. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
384 с. — (Магия для начинающих).

ISBN 978-5-699-88942-6

Приятная жизнь в милом южном городке Саванна течет своим чередом. Хотя приятна она не для всех, в частности, не для Мерси Тейлор — наследницы могущественного колдовского клана, — над чьей головой вновь сгущаются тучи.

В Саванне объявляется психопат-убийца, охотящийся на Мерси, и семейство Тейлор подозревает, что дело явно не обошлось без темной магии. Но даже это не так страшно, как появление ведьмы Гудрун, которая одержима жаждой абсолютной власти и стремится уничтожить магическую Грань любой ценой... На этот раз Мерси и ее нерожденному сыну угрожает смертельная опасность!

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. Новыш, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88942-6

*Посвящается прекрасной Саванне
и всем, кто ее любит*

Глава 1

— В газетах пишут, что дорожные рабочие нашли еще одну часть тела этой бедняжки прямо на Хатчинсон-Айленд! — воскликнула Клер, хватая с бара полотенце и баллончик с чистящим средством.

Клер принялась метаться по таверне, брызгая пахнущим мятой спреем и натирая столы так, будто хотела отмыться их от первородного греха. «Маг Мел» — заведение, которым владели Клер и ее муж Колин, — должно было открыться с минуты на минуту. Миниатюрная Клер бегала по бару в полной боевой готовности, и ее упругие темные кудряшки колыхались в такт ее движениям. Я заметила пару серебряных прядей, появившихся совсем недавно. Наверное, Клер с некоторых пор очень переживала, и у нее были на то основания. Первым потрясением стало известие о смерти Педера — ее настоящего сына, которого Клер пришлось отдать фейри¹ много лет назад, а вторым — то, что она безумно испугалась за своего приемыша Питера, в чьих жилах текла эльфийская, а вовсе не человеческая кровь. Сам Питер ни о чем не догадывал-

¹ Общее наименование сверхъестественных существ в фольклоре германских и кельтских народов (эльфы, брауни, феи и многие другие создания).

ся, а Клер и Колин вырастили отпрыска фейри со всей любовью и заботой, которую только могли ему дать. Ну а еще Питер был моим мужем.

— Давай я тебе помогу, — предложила я.

В ответ Клер лишь тряхнула полотенцем в мою сторону.

— Сядь.

Это было приказом.

— Поняла, — послушно ответила я.

Я знала Клер с детства и любила ее всем сердцем. А теперь я гордилась тем, что могу называть ее свекровью.

— Они нашли кисть руки! — выпалила Клер, продолжая свое мрачное повествование. — Не сказали какую, но полицейские уверены, что она — от того же тела!

Хорошо, что я была на той стадии беременности, когда запах мяты не вызывал у меня отвращения. Правда, образ расчлененного женского трупа вполне мог заставить меня ринуться в туалет, хотя пару недель назад и мятный аромат возымел бы неменьший эффект.

Клер, похоже, не заметила, что мне неприятно.

— Следователь Кук и его помощники пока не особо продвинулись в расследовании, — посетовала она.

Перестав тереть стол, свекровь оглянулась на меня через плечо.

— Он с тобой никакими подробностями не делился? — спросила она.

Разумеется, нет. По крайней мере, намеренно. Однако я тут же невольно просканировала сознание Адама Кука.

Очередной приступ тошноты вновь грозил исторгнуть ланч из моего желудка, но я отчаянно старалась его перебороть и поэтому решила переключиться на что-нибудь другое. Итак, Адам Кук. Что на уме у следователя? Помимо совершенно туманного вывода Адама насчет жертвы, я смогла понять лишь то, что женщина была белая и средних лет. Остальные мысли Кука разбегались в разные стороны, но я успела засечь одну, которая и впрямь меня напугала. Она звучала приблизительно так: несмотря на то что отрубленные конечности появлялись в разных местах Саванны в течение почти двух недель, каждая из них выглядела весьма свежей. Никаких признаков разложения! Странно, но, похоже, их даже не хранили в морозильнике! Публично о данном факте в местной прессе не сообщалось. А это могло означать одно из двух. Либо их отрезали от живой женщины, либо преступник разбирался в магии.

Кстати, Адам втайне привлек к работе Оливера и Айрис, о чем, конечно, тоже не писали в газетах, которые читала Клер.

А Клер снова взялась за свое.

— А вдруг он чем-то поделился с твоим дядей, Мерси? — затараторила она высоким голосом.

— Боже правый, женщина! — сказал Колин, который как раз спустился со второго этажа и игриво хлопнул жену пониже спины. Невысокий и жилистый, он мгновенно отскочил, уворачиваясь от удара полотенцем.

Клер гневно поглядела на мужа, но ее напускной гнев мигом сменился на милость. Они улыбнулись друг другу и просияли.

— Говорю тебе, Мерси, я не понимаю, почему у Клер разыгралось любопытство по поводу убийства. Думаю, виновата кельтская кровь, — заявил Колин, обратившись ко мне, и его черные глаза блеснули.

— И это я слышу от тебя, самого что ни на есть чистопородного «Патрика»! — парировала Клер и вновь замахнулась полотенцем на Колина.

На сей раз она попала в цель, и по залу «Маг Мел» прокатился громкий хлопок.

— Никакого тут любопытства нет! Мне просто очень хочется услышать, что серийного маньяка скоро поймают! — добавила она и принялась натирать барную стойку.

— Сердце кровью обливается за эту несчастную, — приговаривала Клер. — Никто не заслуживает подобной участи. Страшно подумать, что натворила бедняжка — намеренно или по незнанию, чтобы прийти к такому ужасному концу. Но иногда и крохотные ошибки могут привести к беде...

— Сентябрь спорит обо всем, пока октябрь не остудит, — начал напевать Колин на мотив незнакомой мелодии. — Ноябрь клянется светлым днем, пока декабрь небо не затмит.

— Не пытайся меня усмирить, цитируя твоего слезливого поэта!

— Ой, любовь моя, — с нежностью произнес Колин. — Милая, я всего лишь пытаюсь немного развеяться. Кроме того, МакНэлли — чудесный поэт.

Колин подмигнул мне.

— Хотя должен признать, в переводе он много потерял.

Я увидела, как аура его жены потемнела, и Клер принялась драить столы с новой силой. Чувства переполняли ее. Страхи и надежды, гнев и разочарование, любовь и скорбь сплелись в душе Клер воедино, завязанные в тугой узел. Я не читала ее мысли, но ощущала раздражение свежести. Она не могла выразить то, что ее тревожило, и практически пылала от отчаяния. На моих глазах Клер подавляла свои чувства, не давая им выхода.

— О каких ошибках ты говорила? — произнесла я, стараясь ей помочь.

— Прости, дорогая? — спросила Клер, притворяясь, что не поняла вопроса. Конечно же, она хотела дать себе время на размышление.

— О каких ошибках ты говорила? — повторила я.

Клер нахмурилась, ее лицо на секунду окаменело, и она виновато покосилась на мужа.

— Ладно, начинай, — проворчал Колин. — Мне интересно тебя послушать, дорогая женушка.

Клер облизнула губы.

— Я несколько не жалею, что выбрала тебя, мистер Тирни, — заявила она, пытаясь говорить игривым тоном, но не смогла, и тряхнула головой. — Я бы тебя ни на кого не променяла, любовь моя! — воскликнула она с жаром.

— Но иногда я спрашиваю себя, как бы сложилась наша жизнь, если бы мы не перебрались в Америку, — добавила она тише.

— Перебраться в Америку было нашей мечтой, — заметил Колин и обвел руками бар. — Милая, *вот она*, наша мечта.

— Верно. И я благодарю Господа за каждый день, проведенный здесь с тобой. Мы с тобой наш-

ли друг друга, и я счастлива, но почему-то все не могу успокоиться. Я опасаясь тех, кто нашел нас... тех, кто накрепко поселился в нашей жизни.

Она резко повернулась ко мне:

— Не принимай это на свой счет, девочка! Я говорю о них... о других. Боюсь, что они могут забрать у нас все.

Я сообразила, что под словом «нас» Клер подразумевает и мою персону, и поэтому инстинктивно прикрыла ладонью живот. Впрочем, пока мне было не очень ясно, кого она имеет в виду, упоминая «других». Теперь-то «других» стало чересчур много — и каждый хотел причинить вред моей семье. Самой худшей из этой ватаги оказалась Эмили Роуз Тейлор, моя родная мать. Когда в моей голове промелькнуло ее имя, я сразу же, как и всегда, мысленно перенеслась на кладбище Бонавентура. Там до сих пор лежит надгробный камень и плита с выбитыми датами рождения и смерти Эмили Роуз. Только вот могила эта была пуста...

А Клер права. Эмили едва не отняла у нас Питера, и у нее хватит сил для очередной магической атаки. Ей известно об эльфийском происхождении Питера. Она понимает, что запросто способна отнять его у нас: вполне достаточно слегка намекнуть Питеру, кто он такой. В отличие от растущего внутри меня ребенка Питер не имеет прочной связи с миром людей. Педер, на которого его обменяли, вернулся в Саванну, но, увы, поздно! Он скоропостижно скончался, и я стала этому свидетелем. Жаль, что Педер не смог воссоединиться с родителями, но разница в ходе времени в нашем измерении и в измерении, где обитает «народ холмов», была слишком велика. Педер оказался не младенцем, а

стариком! Теперь настоящий сын Клер и Колина покоится на кладбище Лорел Грув. Однажды Клер рассказала мне, что являлось истинной причиной обмена. Педер, тогда еще совсем малыш, умирал от рака крови, а фейри предложили Клер и Колину сделку. Они забирают Педера к себе, исцеляют его и растят, как принца, а Колин и Клер должны воспитать отпрыска фейри. У родителей Педера не было выбора, и они согласились. А Питеру следовало всегда оставаться в неведении. Фейри, заключившие с супругами договор, предупредили их, что магия, привязывающая Питера к человеческому роду, очень нестабильна. Если Питер узнает о своих корнях, он словно очнется ото сна, и чары разрушатся. Он будет стремиться вернуться к фейри, как одержимый. Если он попытается остаться здесь, то сойдет с ума и погибнет. Об остальном Клер помалкивала, а я и не спрашивала. Но что за бесполезное предупреждение дали ей и Колину фейри! Ни единого совета о том, как защитить Питера, как все исправить, если случится худшее.

— Наше счастье очень хрупкое, — причитала Клер. — Я люблю тебя, Мерси, и обожаю малыша, которого ты носишь. Но я частенько думаю, что если бы мы жили в Дублине... или уехали бы из Саванны, когда Питер еще маленький был...

Она поглядела на меня и продолжила:

— Или если бы я не была дурой и не пригласила того мерзкого колдуна с его подручными прямо в «Маг Мел»...

— Стоп! — прервала я свекровь, подняв руку. — Уверена, что Эмили была в курсе событий задолго до того, как ты вышла на связь с Райдером. Тебя

просто-напросто «вели», возможно, использовали темные заклинания.

Именно Эмили превратила Райдера в так называемого «собирателя», то есть в человека, который ворует чужую жизненную силу и превращает ее в магическую энергию. Сожитель Эмили, Джозеф, — между прочим, мой брат по отцовской линии! — заявился в таверну вместе с Райдером, прикинувшись его послушной игрушкой. А потом Джозеф своими руками перерезал ему горло, принося в жертву и Райдера, и демона, которого тот призвал, дабы помочь Эмили сотворить Вавилонские чары. В тот момент Райдера накачали наркотиками, и он вряд ли даже почувствовал, что ему поставили метку на лоб, как жертвенному барашку.

Клер взяла с меня клятву до гроба хранить тайну Питера, но кошку в мешке не утаишь, особенно если она оттуда уже выскочила. Я не сомневалась, что другие якоря грани давно сложили два и два, поэтому серьезно поговорила с Клер наедине. В итоге я убедила свекровь в том, что мои тети и дядя вполне заслуживают ее доверия.

Тетушка Айрис без устали рылась в древних манускриптах, пытаясь найти хоть какую-то лазейку в эльфийском договоре, но все было без толку. К сожалению, мы, ведьмы, практически ничего не знаем о магии фейри! А обоюдный конфликт с якорями лишь подлил масла в огонь, поэтому обращаться за помощью к колдовским кланам было просто глупо. Зато мы могли импровизировать, руководствуясь идеей моей тети Эллен. Она предложила, чтобы дядя Оливер воздействовал на Питера, заставив его не видеть и не слышать лю-

бую информацию, прямо или косвенно связанную с фейри. А пока мы старались вообще не упоминать о фейри в разговорах.

А вообще-то, нам всем пришлось несладко. Покойный Такер Перри профинансировал Питера, когда тот решил создать собственную строительную компанию. Я понимала, что бизнес моего мужа мог угаснуть без поддержки и связей Такера — ведь гордость не позволяла Питеру принять денежную или магическую помощь от меня. Что ни говори, а год выдался трудный! Взять, например, меня: у меня колени подгибались, когда я вспоминала, что моя родная мать устроила убийство Такера! Она так жаждала причинить боль Эллен! Вот еще одна жизнь, которую Эмили мстительно оборвала собственными руками. А бывший босс Питера и вовсе не пылал к моему мужу симпатией, видя в нем конкурента, и не принял его обратно в свою компанию. Наш малыш был уже на подходе, и Питер стал работать в «Маг Мел», помогая родителям. Хотя его мечты и завяли на корню, Питер хорошо держался и не переставал чудесно улыбаться. Он сохранил оптимизм, уверенный, что главное — это наша семья, а все остальное приложится, если он не будет унывать и не впадет в отчаяние.

Я вспомнила лицо Питера и сразу расслабилась.

— Ничего, как-нибудь выкарабкаемся. Все у нас будет в порядке. Не беспокойся, — сказала я, сползая с барного стула и целуя Клер в щеку.

Свекровь бросила тряпку на стол и обняла меня.

— Спасибо тебе, девочка, — ответила она и улыбнулась дрожащими губами.

— Мне пора, — произнесла я.